

Александр Градский уходит в засаду

АЛЕКСАНДР Градский относится к редкой породе музыкантов, которым мощь таланта позволяет в наше суетное время никуда не торопиться и нечасто напоминать о себе. Вот он и не торопится - пишет оперу "Мастер и Маргарита" почти 30 лет, строит театр 12 лет, а на днях выпустил новый альбом, чего не делал аж с 1991 года.

Лирика

- **АЛЕКСАНДР Борисович, почему так редко балуете публику новыми песнями? Лень, нет времени или просто нет необходимости?**

- У всех творческих людей бывают паузы. Человек не может быть бесконечно одарен и рождать идеи каждый день. Мне кажется, что уж если делать что-то, то обязательно новое и интересное.

- **Песни получились социальными?**

- Нет, пластинка лирическая, абсолютно в другой манере, нежели та, в которой я пел раньше, - то, что связано с социально-патриотической, гражданской лирикой.

- **Вас перестало это интересовать?**

- Социальная тематика меня волновать не перестала. Просто в этих песнях она не столь прямо изложена. К тому же сегодня мы добились всего, чего можно было добиться. В ситуации, когда любое проявление свободной мысли могло закончиться тюрьмой и преследованиями, нам оставалось только протестовать через какие-то формы искусства. Сегодня не с кем бороться, поэтому сатира как таковая изживает себя. Любой дурак, находящийся у власти, настолько виден, что его уже не нужно социально обозначать и обличать. Ушли в прошлое те времена, когда после расстрела демонстрантов в Вильнюсе я написал "Балладу об уставшем карауле" ("...И не стало отца у пацана. Переполнена лжи обойма, и не пойман за руку вор в Кремле, потому что не мог быть пойман..."), а через два дня пел ее по Центральному телевидению.

- **Однако в своих интервью вы продолжаете обличать. В основном достается вашим коллегам за профнепригодность.**

- Высказывания - это другое дело. И потом, какие же они коллеги? Коллеги, это когда профессионалы. Сегодня у меня коллег-профессионалов немного.

- **Я слышал, что вы так разделяете: есть я и все остальные.**

- Ну еще пара людей.

- **Недавно по ТВ повторили запись вашего совместного выступления с Ларисой Долиной и оркестра Светланава. Я так понимаю, что она входит в число этих двух людей?**

- Когда она занимается такой музыкой, то да. Когда она поет другую музыку, я не хочу это оценивать.

- **От того, что вы упрека-**

ете коллег в непрофессионализме, ничего ведь не меняется.

- Это вам только кажется. Сегодня же люди видят разницу между Томасом Андерсом и Эриком Клэптоном. Такое же понимание придет и в оценке наших исполнителей. У "пластмассовой" поппсы всегда были и будут свои поклонники, без этого не бывает. Просто их станет гораздо меньше. То же самое произойдет с так называемым "блатняком", который займет свое место, но не то, которое занимает сейчас.

- **Что-нибудь позитивное происходит в вашей профессиональной среде?**

- Очень мало. Вот, например, выскочила Земфира с первой песней - это было интересно. Дуэт "Тату" после первой песни тоже был интересен. Я всегда в таких случаях говорю: "Посмотрим, что будет дальше". Дальше пошло плохо и у Земфиры, и у "Тату". Отсутствие работы над собой всегда приводит к тому, что начинаешь сам себя повторять. На людей сваливаются слава, деньги, а дальше они не знают, что им делать. Поэтому репродуцируют сами себя на том же уровне, на котором были. С таким талантом, как у "Тату", запала хватает на год-полтора.

Много лет назад, когда я учился в институте (с 1969 по 1974-й), у нас была педпрактика. И на одном из занятий, которое я вел, я увидел Людмилу Георгиевну Зыкину. К тому времени она была уже народной артисткой России. И вот она с тетрадкой сидела за партой и что-то такое записывала. Очень большая артистка не сочла за унижение сесть за парту.

«Тарковщина»

- **У ВАС довольно уникальная ситуация: вы одной ногой стоите в рок-н-ролле, другой - в оперной музыке...**

- ...а третьей ногой пишу симфоническую музыку, а четвертой пишу киномузыку, а еще являюсь теорети-

ком и благодаря Юрию Лужкову и правительству Москвы строю свой театр. У меня много всяких ног и рук... (смеется).

- **Я слышал, что вам выделили чуть ли не 21 миллион долларов на постройку театра.**

- Под 22 - со строительством и оборудованием. Но театр является городской собственностью, я буду в нем лишь руководителем.

- **И кого вы туда пустите? Ведь достойных, по вашим словам, не так много.**

- Кого угодно, кто меня устроит. Предполагается, что там будут и шоу, и концерты, и кино. Это не сугубо музыкальный проект.

- **Ваш "Мастер и Маргарита" - это будет мюзикл?**

- Это синтетическое произведение с элементами оперы, оперетты, оратории, мюзикла, с кусками рок-н-рольными, джазовыми и даже совершенно идиотическими абсурдного театра. У меня либретто с 1975 года лежит. И нет никакой уверенности в том, что это когда-нибудь будет реализовано. Но буду стараться.

- **Не устарело ли само произведение?**

- Как может устареть высокая литература?

- **Но ведь вы и фильмами Тарковского сначала удивлялись, а потом они вам опротивели.**

- Я не очень-то люблю интеллектуальный кинематограф. Будучи пацаном, я был в восторге от "Зеркала" Тарковского, смотрел его девять раз подряд. Теперь бы заснул на пятнадцатой минуте. Объясню почему: тогда я был не развит интеллектуально, поэтому для меня все эти вещи были вновь до тех пор, пока

не увидел, как выглядят картины Дали, и не прочитал Владимира Набокова. Но это произошло к 30 годам. А сегодня Тарковский для меня просто скучен. Из всех его фильмов люблю только "Иваново детство" и "Андрей Рублев", где "тарковщины" почти нет. Ужасно как раз состоит в том, что я не то чтобы разочаровался в Тарковском, я просто перестал считать это кинопродукцией. Вообще, его фильмы - это отдельный жанр...

Принципы

- **Я ВКОНЕЦ запутался с вашими жизненными принципами.**

- А это очень сложно. Принципы мои, как хочу, так и меняю их (смеется).

- **Вы как-то сказали: "Мне один черт, где выступать, все зависит от того, сколько платят. Могу выступить хоть на дне рождения бандюка..." Как это понимать?**

- Помню, на одном из таких мероприятий встал человек и сказал: "Так, тихо, не жрать, не пить. Сейчас Шурик петь нам будет!" Меня это развеселило. Мы пооб-

щались, выпили по рюмке - я от этого не стал бандюком, они не стали интеллектуалами. Но мы доставили друг другу радость, на которую были способны. Профессиональная работа в этом и заключается. Да, можно позволять себе отказываться от таких вещей, но для этого надо очень много зарабатывать. А я не зарабатываю много.

- **Не боитесь оказаться не в "формате"?**

- Моя работа "неформатна" для всех радиостанций и телеканалов. Она на это и не рассчитана. Я сделал альбом "Хрестоматия" как пощечину тому, что сегодня в "формате", что сегодня считается музыкой! Я не хвастаюсь, но у этой работы есть один завуалированный эпитет: "Теперь вы попробуйте сделать что-нибудь подобное". В задачи артиста-спортсмена, композитора-атлета входит время от времени и такое - нужно поднять палец и сказать: "Одну секундочку, теперь я покажу, что можно сочинить и как записать". А потом опять уйти в засаду, то, что я и собираюсь сделать...

Владимир ПОЛУПАНОВ

Фото Геннадия УСОЕВА

